

УДК 316.4

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/109/66>

**СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
ОБЩЕСТВЕННОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЯН
В ВОПРОСАХ УКРЕПЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)**

©*Коровкина Н. В.*, ORCID: 0000-0003-1716-109X, SPIN-код: 2663-5336,
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия, korovkina-natalya@list.ru
©*Садретдинова Э. В.*, ORCID: 0000-0003-1665-5370, SPIN-код: 6778-8726, канд. социол.
наук, Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия, golichev@mai.ru

**SOCIO-DEMOGRAPHIC FACTORS OF PUBLIC ACTIVITY OF RUSSIANS
IN THE ISSUES OF STRENGTHENING CIVIL IDENTITY
(ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)**

©*Korovkina N.*, ORCID: 0000-0003-1716-109X, SPIN-code: 2663-5336,
Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, korovkina-natalya@list.ru
©*Sadretdinova E.*, ORCID: 0000-0003-1665-5370, SPIN-code: 6778-8726, Ph.D.,
Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, golichev@mai.ru

Аннотация. Проблема гражданской идентичности привлекает внимание большого числа исследователей на протяжении нескольких десятилетий. Особое значение имеет вопрос о поведенческом компоненте гражданской идентичности, так как население страны, согласно результатам опросов, демонстрирует довольно низкий уровень общественной активности. Это позволяет социологам различать государственную и гражданскую идентичность, формируя проблемное поле в первую очередь вокруг второй. Методология исследования представлена результатами изучения состояния гражданской идентичности в Республике Башкортостан в рамках реализации проекта «Коммуникативные механизмы социального конструирования гражданской идентичности россиян» в 2019 г. (объем выборки 751 человек). Проанализированы вопросы, позволяющие оценить готовность россиян принимать на себя ответственность, демонстрирующие степень участия респондентов в работе общественных объединений и наличие у них навыков применения институционализированных методов решения проблем, а также дающие возможность оценить круг доверия опрошенных. Исследование позволило обнаружить некоторые закономерности выражения гражданского потенциала в зависимости от пола, возраста, образования, дохода и типа поселения. Высокий уровень образования и материальная стабильность положительно влияют на степень компетентности гражданина. Однако представители возрастных, половых и поселенческих общностей склонны разделять зоны своей ответственности в зависимости от имеющихся у них целей и механизмов воздействия. Анализ социально-демографического портрета активного гражданина позволяет установить его сложный, противоречивый характер и указывает на высокую значимость исследований деятельностного компонента гражданской идентичности. Предлагаемые результаты могут быть использованы в образовательном процессе и органами власти при разработке управленческих решений.

Abstract. The problem of civil identity has attracted the attention of a large number of researchers for several decades. Of particular importance today is the issue of the behavioral (activity) component of civil identity, since the country's population, according to survey results,

demonstrates a rather low level of social activity. This allows modern sociologists to distinguish between state and civil identity, forming a problem field primarily around the second. The research methodology is presented by some results of the study of the state of civil identity in the Republic of Bashkortostan within the framework of the project "Communicative mechanisms of social construction of civic identity of Russians" in 2019 (sample size 751 people). The questions analyzed allow assessing the willingness of Russians to take responsibility, demonstrating the degree of participation of respondents in the work of public associations and their skills in applying institutionalized methods of problem solving, as well as making it possible to assess the circle of trust of respondents. The study revealed some patterns in the expression of civil potential depending on gender, age, education, income, and type of settlement, but the trends are not always unambiguous. A high level of education and financial stability have a positive effect on the degree of competence of a citizen; however, representatives of age, gender, and settlement communities tend to divide their areas of responsibility depending on their goals and mechanisms of influence. An analysis of the socio-demographic portrait of an active citizen allows us to establish its complex, contradictory nature and indicates the high significance of research into the activity component of civil identity. The proposed results can be used in the educational process and by authorities in developing management decisions.

Ключевые слова: гражданская идентичность, общественная активность, компетентный гражданин.

Keywords: civil identity, social activity, competent citizen.

Исследованию российской идентичности за последние десятилетия было посвящено множество работ, в которых она представлена как существующая в государственно-гражданской форме [1, с. 13]. Большинство респондентов в ходе опросов подтверждают свою принадлежность к государству на основании ряда критериев (русский язык, общая территория, история и культура), однако лишь малая их часть демонстрирует наличие готовности принимать на себя ответственность за судьбу страны [1, с. 480-498].

Распространено мнение о том, что государственную идентичность следует интерпретировать как осознание принадлежности к определенному государству, имеющему территориальные границы, а гражданскую – как осознание причастности к политическому сообществу [3, с. 20]. Гражданская идентичность предполагает не только признание индивидом факта принадлежности к государству, но и готовность разделить ответственность, требования, нормы и ценности своего общества [4].

В структуре социальной идентичности принято выделять когнитивный, ценностно-смысловой, аффективный и деятельностный компоненты. Нам представляется важным в рамках дискурса об укреплении российской нации особое внимание уделить деятельностному аспекту, так как гражданская активность выступает важнейшим условием формирования гражданской идентичности [5, с. 171-191].

Также звучит мнение о том, что эффективным управление процессом конструирования и укрепления российской идентичности может быть только в условиях соединения со стихийными процессами [6] и активного участия самих граждан в общественной деятельности. Поведенческий элемент гражданской идентичности может находить выражение в различных формах, среди которых: наличие у населения установок на активное решение социальных вопросов и выработанных практик реального участия в общественных организациях и движениях, опыт разрешения проблем различного характера

институционализированными методами, а также коммуникативные навыки выражения гражданской позиции и участия в обсуждении наиболее острых вопросов.

Целью исследования является определение основных социально-демографических факторов, положительно влияющих на гражданскую активность населения. Для достижения поставленной цели и определения основных тенденций обратимся к данным регионального исследования.

Материал и методы исследования

Статья основана на использовании данных исследования «Коммуникативные механизмы социального конструирования гражданской идентичности россиян», проведенного в Республике Башкортостан в 2019 г. Авторским научным коллективом был проведен опрос методом стандартизированного интервью, выборка многоступенчатая, квотная (квоты по полу, возрасту, этнической принадлежности), районированная. Объем выборки составил 751 респондент старше 18 лет.

Респонденты по возрастной квоте распределились следующим образом: до 20 лет — 4,2%; 21-30 лет — 21,6%; 31-40 лет — 20,4%; 41-50 лет — 23,3%; 51-60 лет — 16,8%, старше 61 года — 13,7%. С точки зрения пола респондентов выборочная совокупность выглядит так: мужчины — 46,5%, женщины — 53,5%. По типу поселения жители Уфы составляют 31,3%, других городов РБ — 46,9%, сел — 21,7%.

Подвыборка по уровню образования: неполное среднее — 1,6%, полное среднее — 15,8%, техникум/колледж — 42,6%, вуз — 39%. Подвыборка по доходу: денег не хватает даже на питание — 1,7%, денег хватает на питание, но покупка одежды и обуви вызывает затруднения — 8,7%, денег хватает на одежду и обувь, но покупка вещей длительного пользования (холодильника, телевизора и т.д.) вызывает затруднения — 31,6%, денег достаточно для покупки, например, телевизора или холодильника, но покупка нового автомобиля вызывает затруднения — 46,9%, денег достаточно почти на все, за исключением, может быть, новой квартиры — 10,2%, денег хватает на все, включая покупку квартиры — 0,8%.

Результаты и обсуждение

В рамках опроса 2019 г. в Республике Башкортостан респондентам было предложено ответить на ряд вопросов, часть из которых направлены на выявление их общественной активности в целом и потенциала в вопросах укрепления гражданской идентичности. Для определения основных тенденций проанализируем двумерное распределение ответов на эти вопросы в зависимости от пола, возраста, образования, дохода и типа поселения, в котором постоянно проживают опрошенные. Отметим, что на все вопросы, исключая построенный в матричной форме вопрос о наличии у респондентов чувства ответственности, можно было дать несколько вариантов ответа.

Участникам опроса было предложено ответить на вопрос, в какой степени они ощущают свою ответственность за положение дел на разных уровнях, начиная от собственной семьи, завершая страной в целом (Таблица). Очевидно, что опрошенные принимают на себя главным образом ответственность за семью — лишь 0,5% не признали этого факта хотя бы в какой-либо мере, в то время как еще 2,5% испытали затруднения при ответе на этот вопрос. В довольно высокой степени респонденты считают возможным влиять на происходящее в доме, дворе, на своей улице, однако в полной мере признают себя ответственными за это лишь пятая часть опрошенных. Респонденты полагают, что способность оказывать воздействие на текущее состояние дел в своем населенном пункте у

них все-таки выше, чем на уровне республики или страны в целом. Лишь 4,3% опрошенных убеждены, что они в полной мере отвечают за положение дел в стране и почти каждый четвертый (23,6%) — несет за это ответственность отчасти. Таким образом, около половины респондентов практически полностью снимают с себя ответственность за происходящее в их населенном пункте/регионе/стране.

Таблица

В КАКОЙ СТЕПЕНИ ВЫ ОЩУЩАЕТЕ ИЛИ НЕ ОЩУЩАЕТЕ СВОЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
 ЗА ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ...? (в%)

<i>Варианты ответа</i>	<i>Отвечаю в полной мере</i>	<i>Отвечаю отчасти</i>	<i>За это отвечают другие</i>	<i>Затрудняюс ь сказать</i>
В Вашей семье	82,6	14,3	0,5	2,5
В Вашем доме, дворе, на Вашей улице	19,2	70,0	21,4	8,6
В Вашем городе, селе	4,0	36,5	47,0	12,5
В Башкортостане	3,8	25,8	54,8	15,6
В России	4,3	23,6	55,5	16,6

Склонность принимать на себя ответственность в некоторой степени коррелирует с доходом. Например, признают, что отвечают за дела в семье в полной мере 85,5% тех, у кого денег хватает на все, кроме покупки новой квартиры, и лишь 61,5% респондентов, у которых денег не хватает даже на питание. Аналогичным образом распределяются ответы и относительно состояния дел в доме, дворе и на своей улице. В отношении населенного пункта, региона и страны общую тенденцию можно сформулировать следующим образом: респонденты с низким доходом более склонны заявлять о полной ответственности, в то время как с высоким доходом – о частичной ответственности. Особенно ярко эти различия наблюдаются в отношении самой бедной и самой богатой групп опрошенных при оценке ими уровня своего города/села: 7,7% тех, у кого денег не хватает даже на питание, утверждают о своей полной ответственности за состояние дел в их населенном пункте, в то время как среди тех, кто может себе позволить даже приобретение квартиры, таких нет совсем; напротив вариант «отвечаю отчасти» выбрали 38,5% представителей самых необеспеченных респондентов и 43,2% среди тех, у кого денег достаточно почти на все, за исключением покупки новой квартиры, а также 66,7% самых состоятельных респондентов.

Образование также в некоторой степени влияет на распределение ответов: люди с высшим образованием проявляют более высокую готовность брать на себя ответственность за дела на всех уровнях, исключая двор и свою улицу, где установки на более высокую активность проявили респонденты со средним профессиональным образованием. Например, в отношении оценки возможности участия в проблемах страны по сумме вариантов «отвечаю полностью» и «отвечаю отчасти» ответы опрошенных распределились следующим образом: опрошенные с полным средним образованием — 20,9%, окончившие техникум/колледж — 25,3%, имеющие высшее образование – 33,2%. При этом доля полностью отрицающих свою ответственность среди людей, окончивших 11 классов, составляет 65,2%, а окончивших вуз – 48,4%.

Это может говорить о том, что образованные и обеспеченные респонденты, с одной стороны, менее склонны снимать с себя ответственность как в вопросах, касающихся их семьи, так и в более глобальных вопросах национальной безопасности, с другой стороны, они пытаются оценивать свои возможности объективно, учитывая различные факторы. При этом установки, ценности, образ жизни и другие условия формируют более высокий уровень готовности у людей со средним профессиональным образованием заниматься конкретными,

насушными проблемами, с которыми они могут столкнуться в своем доме, дворе, на своей улице.

Наиболее ответственными за семью чувствуют себя жители республики в возрасте от 31 до 40 лет — 91,1% представителей этой группы выбрали вариант ответа «отвечаю в полной мере». Столь высокий процент легко объяснить тем фактом, что в данном возрасте семья и воспитание детей являются приоритетом для подавляющего числа россиян. Ответственными за двор и улицу в большей степени ощущают себя зрелые респонденты, а самый высокий процент ответивших положительно (в разной степени) — в старшей возрастной группе (61 и старше) — составляет 77,1%. В ответственности за населенный пункт, регион и страну не прослеживается четких тенденций, можно лишь отметить, что ответственных за республику и страну несколько больше среди респондентов самой молодой группы (до 20 лет) и самой старшей — так ответил каждый третий представитель этих возрастных общностей, в то время как среди опрошенных в возрасте от 51 до 60 лет несколько выше процент ответов на уровне города/села.

Респондентам также был задан вопрос об участии в жизни различных общественных объединений за последний год. Результаты опроса подтвердили устоявшееся мнение о низкой общественной активности россиян — каждый второй опрошенный не проявлял подобной активности, как минимум, в течение последних 12 месяцев. Наиболее популярными стали ответы об участии в культурных объединениях (например, музыкальных и танцевальных) и спортивных клубах (21,9% и 19,2% соответственно). На третьем месте расположились церкви, мечети и другие религиозные организации (15,1%). Остальные варианты ответов (экологические организации и движения, профсоюзные организации и профессиональные объединения, благотворительные организации и т.д.) набрали менее 10%, при этом национально-культурные общества и движения отметили 2,8%, а политические партии и патриотические движения указали около 2% респондентов.

Многочисленные исследования последних десятилетий позволяют зафиксировать схожую тенденцию: большая часть населения не состоит в общественных организациях и не принимают участия в общественной жизни. Респонденты зачастую объясняют это следующими причинами: 41,3% — бесполезностью этих действий, 12% не знают, как это делать, а 11,2% опрошенных опасаются быть вовлеченными в противоправные действия [7, с. 57].

В 2019 г. почти три четверти опрошенных, у которых денег не хватает даже на питание, не принимали участие в деятельности указанных организаций, подобную позицию продемонстрировали и половина представителей группы, у которых денег не хватает только на покупку жилья. При этом у самых состоятельных опрошенных высокие показатели по вариантам ответа «музыкальные, танцевальные или другие культурные объединения», «спортивные клубы, оздоровительные группы» и «религиозная община (церковь, мечеть)». В политических, патриотических и благотворительных организациях, а также движениях выше процент участников среди опрошенных с высшим образованием. Среди респондентов до 20 лет лишь 17,2% признались в своей пассивной позиции, в то время как в группе старше 61 года таких уже 71,4%, во всех остальных группах это примерно каждый второй. Молодой возраст располагает к общественной деятельности с точки зрения целого ряда факторов, среди которых особое место занимают благоприятные условия, создаваемые для этого в учебных заведениях.

Женщины более активны в деятельности культурных, благотворительных, религиозных, экологических организаций и профессиональных объединений, мужчины проявляют себя в спортивных клубах, патриотических и политических организациях и движениях. Почти по

всем позициям, помимо благотворительных и экологических организаций, список замыкают жители среднего города, в то время как сельчане лидируют по участию в культурных объединениях, спортивных клубах, религиозных общинах, национально-культурных обществах, политических, патриотических и экологических организациях, профсоюзах и профессиональных объединениях. Уфа опережает другие типы поселений только в благотворительной деятельности. В целом, среди сельских жителей только 38% заявили о неучастии в деятельности общественных объединений за последний год, в то время как в городах таких 54%.

Следующим респондентам был задан вопрос, позволяющий оценить сформированность у граждан практик решения проблем институционализированными методами: «Обращались ли Вы в органы власти или в средства массовой информации по каким-либо проблемам за последние 2-3 года?».

Результаты опроса показали, что подавляющее число опрошенных (68,8%) для решения проблем не использовали ни один из предложенных методов. Самым популярным (9,8%) стал вариант о том, что граждане обращались лично к работникам муниципальных органов, несколько реже (7,4%) — к работникам государственных органов, еще 7% обращались письменно в органы власти различного уровня и в общественные приемные, 1,7% респондентов — к депутатам, 2,8% писали письма в редакции газет, радио и телевидения, 2,6% выступали на собраниях, а 0,7% — в СМИ.

Самый низкий процент тех, кто никогда не использовал указанные варианты, среди респондентов, которые могут позволить себе почти все, кроме покупки квартиры, составляет 48,2% (в то время как в других группах показатель превышает 60%). Эта группа отдала предпочтение личным обращениям в органы государственной власти. Уровень образования коррелирует с наличием подобных практик у граждан: 58,3% имеющих высшее образование никогда не обращались в органы власти и СМИ для решения проблем, в то время как среди имеющих неполное образование доля таких достигает 91,7%, окончивших 11 классов — 70,6%, техникум/колледж — 61,1%.

Опыт общения со СМИ преимущественно имеют опрошенные со средним профессиональным и высшим образованием. С точки зрения возраста наименьшим подобным опытом обладают молодые респонденты до 20 лет (82,8%) и от 51 до 60 лет (72%), в то время как у представителей других категорий близкие к средним показатели. Женщины оказались более активны в таких вопросах — 63,4% не применяли ни один из методов, в то время как среди мужчин таких 75,2%. Мужчины несущественно чаще женщин выступали на собраниях (2,7% против 2,3%), но по всем остальным позициям они отстают. Отрицательные ответы о наличии подобного опыта дали 76,1% сельчан, 74,8% уфимцев и 61,4% жителей других городов.

Полученные данные свидетельствуют о довольно низком уровне компетентности граждан в решении проблем с помощью органов власти и СМИ, с другой стороны, следует учитывать весь комплекс вероятных причин подобного поведения — исследования фиксируют необходимость выстраивания доверительных отношений между органами власти различных уровней и населением.

Идентификация индивида с такими сообществами как нация, государство, человечество стала возможной благодаря коммуникации, в процессе которой была сформирована разновидность коллективной — гражданская идентичность [8, с. 129]. Один из вопросов анкеты направлен на оценку гражданской активности респондентов на коммуникативном уровне: «Скажите, пожалуйста, с кем из ближайшего окружения Вы обычно обсуждаете волнующие Вас проблемы жизни общества?». Данный вопрос в некоторой степени позволяет

зафиксировать и доверие россиян к различным социальным общностям, что, по мнению исследователей, выступает базисом социальной интеграции и условием формирования обобщенного доверия как фактора укрепления гражданской идентичности [6].

Лишь 4,7% опрошенных обсуждают проблемы с единомышленниками в разного рода организациях (политических, общественных), в то время как остальные делают это преимущественно с узким кругом лиц: с членами семьи — 72,2%, с друзьями — 34,4%, с товарищами по работе/учебе — 34,1,5%, с соседями/знакомыми — 16,9%, еще 11,8% обсуждают такие вопросы в интернете.

Материально необеспеченные респонденты активнее тех, кто реже испытывают финансовые затруднения, сообщали, что о таких вопросах они предпочитают говорить с членами семьи. Две наиболее обеспеченные категории респондентов чаще других отмечали наличие подобных бесед с коллегами: 21,5% — доля ответов среди опрошенных, которые испытывают трудности только при покупке квартиры, 18,8% — среди тех, кто практически не ограничен в финансах, 6,2% — среди респондентов, имеющих проблемы с покупкой продуктов питания и 14,8% это показатель достигает в группе опрошенных, сталкивающихся с затруднениями при покупке одежды и обуви. Частично это обстоятельство может быть связано с профессиональной деятельностью опрошенных и уровнем доверия между членами конкретного социального сообщества.

Женщины чаще, чем мужчины, обсуждают эти вопросы только с членами семьи (77,1% против 67,5%), наиболее велика гендерная разница в обсуждении подобных вопросов с друзьями — так поступают 38,9% мужчин и 28,5% женщин — и с единомышленниками в разного рода организациях (политических, общественных) (6,1% — показатель среди мужчин и 3,6% — среди женщин). С единомышленниками в разного рода организациях (политических, общественных) горожане эти проблемы обсуждают в два раза чаще, чем в селе (6,8% и 3,1%).

Заключение

Формирование общероссийской идентичности – это актуальный вопрос на протяжении нескольких последних десятилетий, однако наиболее острое звучание в исследованиях социологов, политологов, педагогов и ряда представителей других наук он приобретает в контексте укрепления гражданской идентичности, которая предполагает высокую степень ответственности граждан за происходящие процессы и участие в жизни страны.

В современном обществе фиксируют довольно низкий уровень общественной активности, что актуализирует идею внедрения модели «активного гражданства» и «компетентного гражданина» [9]. Существует множество форм участия россиян в вопросах укрепления гражданской идентичности, среди которых, например, можно выделить участие в общественной деятельности (членство в общественных организациях), политическую активность (от электоральной активности до представительства в органах власти), институционализованные формы выражения общественного мнения (выборы, референдумы, опросы и т.д.) и решения социальных проблем (обращение в органы власти и СМИ), участие в публичных обсуждениях и др., однако данные опросов фиксируют довольно низкий уровень активности граждан.

Региональное исследование позволяет обнаружить некоторые закономерности выражения гражданского потенциала в зависимости от пола, возраста, образования, дохода и типа поселения, однако не всегда можно выявить однозначные тенденции. В целом, высокий уровень образования и материальная стабильность положительно коррелируют с чувством ответственности и степенью компетентности гражданина.

С другой стороны, не так однозначны выводы в отношении распределения ответов респондентов по полу, возрасту и типу поселения. В частности, не совсем корректно утверждать, что представители каких-либо возрастных, половых, поселенческих общностей демонстрируют более высокий уровень ответственности, чем другие. Скорее, они разделяют зоны этой ответственности в зависимости от преобладающей на данном этапе их жизни основной задачи, сферы интересов и возможностей: женщины склонны больше времени уделять семье, решению насущных вопросов, в то время как мужчины в первую очередь ориентированы на стратегические, глобальные вопросы. Молодые респонденты лучше проявляют себя в общественной деятельности, в то время как зрелые готовы решать проблемы на уровне дома, двора, улицы. Сельчане опережают жителей города по частоте участия практически во всех возможных формах общественных объединений.

Таким образом, анализ социально-демографического портрета активного гражданина позволяет установить его сложный, противоречивый характер и указывает на высокую значимость исследований деятельностного компонента гражданской идентичности, а также необходимость дальнейшего изучения данного феномена.

Статья выполнена в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023-2025 гг. (руководитель академик РАН В.А. Тишков).

Список литературы:

1. Дробижева Л. М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М.: Издательство Института социологии РАН, 2006. С. 10-29.
2. Дробижева Л. М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. №4 (158). С. 480-498. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.1261>
3. Рыжова С. В. Этническая идентичность в контексте толерантности. М.: Альфа-М, 2011. 280 с.
4. Иванова Н. Л. Гражданская идентичность как символический капитал // Модернизация экономики и общественное развитие: VIII Международная научная конференция. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2007.
5. Паин Э. А., Федюнин С. Ю. Проблемы гражданской нации в России и на Западе: общее и особенное // Политическая концептология. 2018. № 1. С. 171-191. <https://doi.org/10.23683/2218-5518.2018.1.171191>
6. Рыжова С. В. О социокультурных основаниях российской идентичности // Власть. 2020. №6. С. 188-194. <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i6.7776>
7. Валиахметов Р. М., Лавренюк Н. М., Мажитова А. Р., Хилажева Г. Ф. Социокультурный портрет Республики Башкортостан в контексте модернизации // Социологические исследования. 2012. №9. С. 48-57.
8. Труфанова Е. О. Роль коммуникации в построении личностной идентичности // Философия науки и техники. 2012. Т. 17. №1. С. 128-142.
9. Семененко И. С. Политика идентичности в условиях этнокультурного многообразия: новая повестка дня // Идентичность: Личность, общество, политика. М.: Весь Мир, 2017. С. 102-113.

References:

1. Drobizheva, L. M. (2006). Gosudarstvennaya i etnicheskaya identichnost': vybor i podvizhnost'. In *Grazhdanskie, etnicheskie i religioznye identichnosti v sovremennoi Rossii, Moscow*, 10-29. (in Russian)
2. Drobizheva, L. M. (2020). Smysly obshcherossiiskoi grazhdanskoi identichnosti v massovom soznanii rossiyan. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, (4 (158)), 480-498. (in Russian). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.1261>
3. Ryzhova, S. V. (2011). Etnicheskaya identichnost' v kontekste tolerantnosti. Moscow. (in Russian).
4. Ivanova, N. L. (2007). Grazhdanskaya identichnost' kak simvolicheskii capital. In *Modernizatsiya ekonomiki i obshchestvennoe razvitie: VIII Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya, Moscow*. (in Russian).
5. Pain, E. A., & Fedyunin, S. Yu. (2018). Problemy grazhdanskoi natsii v Rossii i na Zapade: obshchee i osobennoe. *Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinarnykh issledovaniy*, (1), 171-191. (in Russian). <https://doi.org/10.23683/2218-5518.2018.1.171191>
6. Ryzhova, S. V. (2020). O sotsiokul'turnykh osnovaniyakh rossiiskoi identichnosti. *Vlast'*, (6), 188-194. (in Russian). <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i6.7776>
7. Valiakhmetov, R. M., Lavrenyuk, N. M., Mazhitova, A. R., & Khilazheva, G. F. (2012). Sotsiokul'turnyi portret Respubliki Bashkortostan v kontekste modernizatsii. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (9), 48-57. (in Russian).
8. Trufanova, E. O. (2012). Rol' kommunikatsii v postroenii lichnostnoi identichnosti. *Filosofiya nauki i tekhniki*, 17(1), 128-142. (in Russian).
9. Semenenko. I. S. (2017). Politika identichnosti v usloviyakh etnokul'turnogo mnogoobraziya: novaya povestka dnya. In *Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika, Moscow*. 102-113. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 20.11.2024 г.*

*Принята к публикации
28.11.2024 г.*

Ссылка для цитирования:

Коровкина Н. В., Садретдинова Э. В. Социально-демографические факторы общественной активности россиян в вопросах укрепления гражданской идентичности (на примере Республики Башкортостан) // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №12. С. 503-511. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/109/66>

Cite as (APA):

Korovkina, N., & Sadretdinova, E. (2024). Socio-Demographic Factors of Public Activity of Russians in the Issues of Strengthening Civil Identity (on the Example of the Republic of Bashkortostan). *Bulletin of Science and Practice*, 10(12), 503-511. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/109/66>